

Эдвард Радзинский

Коба (монолог старого человека)

*Часть сборника
Загадки истории (сборник)*

Эдвард Радзинский

Коба (монолог старого человека)

«АСТ»

Радзинский Э. С.

Коба (монолог старого человека) / Э. С. Радзинский — «АСТ»,
— (Загадки истории)

ISBN 978-5-457-35558-3

«Пророки и безумцы, властители дум, земные боги... Тайна славы, загадки решений, менявшие судьбы мира, губительные молнии истории и, наконец, чертеж Господа в судьбах людей... Обо всем этом – в книге». Эдвард Радзинский

ISBN 978-5-457-35558-3

© Радзинский Э. С.
© АСТ

Эдвард Радзинский

Коба

Мы с ним дружили. Мы подружились в лихое время. Мы напали тогда на почту. Революции нужны были деньги – и мы экспроприировали эти деньги в пользу Революции. И вот тогда Кобе и повредили руку. И потом на всех картинах – на тысячах тысяч картин – Коба будет изображен с вечной своей трубкой в согнутой руке. (В ту страшную ночь, когда Кобе уродовали руку, я не знал, что стою у истока лучших произведений нашей живописи...)

Как не любил Коба свое удалое прошлое. Когда невеста спросила его о руке, Коба рассказал рождественскую историю о бедном маленьком мальчике, искалеченном под колесами богатого экипажа.

Да, для меня он всегда был Коба. Мой друг Коба. Мой соплеменник Коба. А я для него был Фудзи. У меня восточные глаза и странные японские скулы. За мое японское лицо Коба шутливо прозвал меня Фудзияма, и это стало моей партийной кличкой, или Фудзи, как называли меня друзья.

В те молодые наши годы Коба очень любил шутить и петь. Пел он прекрасно, но шутил, прямо скажу, незамысловато: «Дураки-мураки», «баня-маня» – и сам же от этих шуток покашлялся, просто умирал от смеха! Тогда Коба был молод, и сила ходила в его теле, и тесно ему было от этой силы, как от бремени.

Но Революцию не делают профессора в беленьких перчатках. Профессора размышляют и пишут, спорят и болтают. А Революция – это великое и смелое дело. Надо порой уметь заманить врага в ловушку, прикинувшись другом, надо уметь иногда быть глухим к стонам и, наконец, надо убивать! Если этого требует Революция. Коба умел. Лучше всех нас. Коба был нужен всем «профессорам» Революции для черной работы Революции. Клянусь, втайне они презирали его, боялись и ненавидели. И он это знал. Любили его только мы – соплеменники-грузины. Потому что мы понимали великую цельность нашего яростного, коварного и беспощадного друга – барса Революции.

Десять лет я делил с Кобой одну постель, один ломоть хлеба и одну ссылку. И вот разделил и общую радость – она победила, наша Революция. Если бы кто-нибудь намекнул нам тогда, кем станет наш не очень грамотный друг, столь дурно говоривший по-русски! Если бы кто-нибудь намекнул нам и всем этим болтунам, издевавшимся тогда над Кобой...

А потом... Я не буду рассказывать то, что всем хорошо известно: как начали исчезать все эти профессора-болтуны, враги Кобы... Как потом начали исчезать и его друзья, соплеменники-грузины... Нет, тогда мы не просто говорили – в лицо ему правду орали. Орали! И исчезали... Впрочем, вру: другие орали – и исчезали. А я молчал. Я жил тогда в Тбилиси, руководил искусством, дружил с поэтами, художниками. И молчал... Помню, забрали Тициана Табидзе... Взяли и других замечательных поэтов. Из моих знакомых остался, пожалуй, только ничтожный поэт Дато... Ах, как ему было стыдно – всех великих забрали, а он остался. Неужели он был такой невеликий? Помню, как Дато надеялся, что его попросту забыли, как ждал каждую ночь. Но его все не брали. И тогда он не выдержал, надел черкеску с газырями, сел на коня и выехал на площадь перед неким зданием. Было утро, он гарцевал один по пустой площади. Наконец открылось окно, высунулась голова и презрительно крикнула: «Ступай домой, Дато! Ты все равно не настоящий поэт!»

А я молчал. Я затаился и молчал. Клянусь вам, я смелый человек, и это может подтвердить Революция. Но я молчал. Я, который ничего и никого не боялся, боялся *только одного* – Кобу. *Ибо я знал его. И все-таки молчание не помогло...*

В тюрьме я буйствовал, требовал свидания с Кобой. Я ничего не подписывал, я отказывался от пищи. День и ночь я твердил: соедините меня по телефону с Иосифом Виссари-

оновичем. Я угрожал, я твердил о врагах Революции, о нашей с ним дружбе, о моей личной преданности великому Иосифу Виссарионовичу. Боже, что я пережил. Но держался. Наконец следователю все это надоело, и он вдруг сказал мне, тихо-тихо, сквозь зубы: «Вы взрослый, опытный человек Неужели вы думаете, что личных друзей Самого можно арестовать без санкции Самого?» И засмеялся. И я засмеялся тоже. Как жаждет человек утешительного самообмана, с какой готовностью он лишает себя рассудка! Только бы оставалась надежда. Как же я, знавший его как облупленного, мог подумать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.